

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ VIII.69. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Программа VIII.69.1. Исследования социальной динамики российского общества; устойчивость и трансформация институтов, структур, практик (координаторы канд. социол. наук Т. Ю. Богомолова, докт. социол. наук З. И. Калугина)

В Институте экономики и организации промышленного производства измерены масштаб и интенсивность мобильности по доходам индивидов в России в 2000—2008 гг. — на этапе устойчивого роста экономики России. В среднем покупательная способность доходов населения России к 2008 г. по сравнению с 2000-м годом выросла, по меньшей мере, вдвое, и повышение доходов в абсолютном выражении наблюдалось у подавляющего большинства населения (86 %). Такая картина характерна для периодов роста экономики и увеличения расходов государства на социальные нужды. Эффекты роста экономики при этом распределены среди населения неравномерно, что отражается в разных темпах роста покупательной способности доходов у разных групп. Анализ относительной мобильности населения России по доходам за 2000—2008 гг. показывает, что масштабный абсолютный рост доходов позволил только трети россиян (34 %) повысить свое относительное экономическое положение (переместиться в более высокий доходный квинтиль); еще 30 % смогли не потерять свое положение (остались в том же квин-

тиле). Больше чем у трети (36 %) населения относительное экономическое положение ухудшилось (переместились в более низкий доходный квинтиль) (рис. 1). Этот расклад вполне объясняет, почему в народе нет и не было эйфории от среднестатистических успехов в росте благосостояния даже в благоприятные 2000-е гг.

В Отделе региональных экономических исследований БНЦ СО РАН разработана методика оценки условий жизнедеятельности и конкурентоспособности территории, особенностью которой является сочетание объективных (статистических) и субъективных измерений. Оценка проводится по трем направлениям: первое — характеристика социально-экономического положения района, его места в экономике макрорегиона; второе — рейтинговая (экспертная) оценка муниципальных образований района по уровню конкурентоспособности; третье — оценка социально-экономического положения населения. По третьему направлению оценки используются данные не только муниципальной статистики, но и социологических опросов и интервью. Опреде-

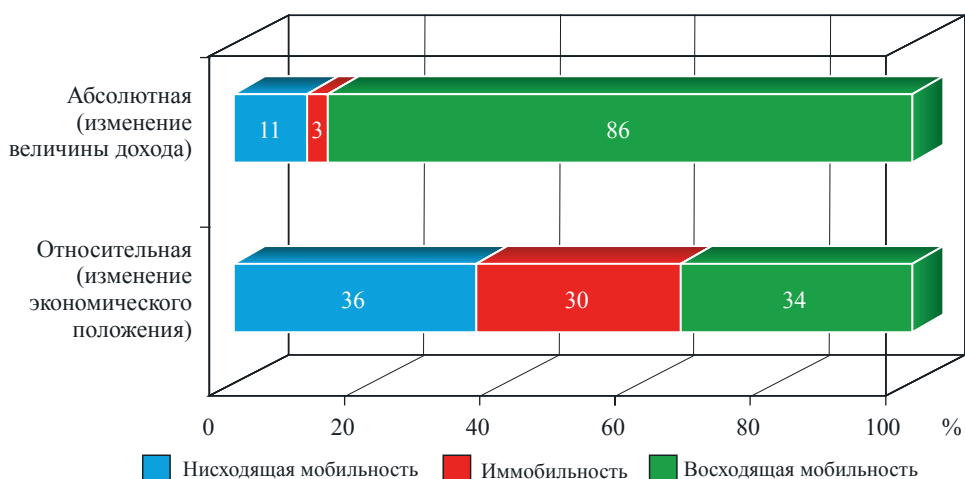

Рис. 1. Мобильность по доходам населения России в 2000—2008 гг.

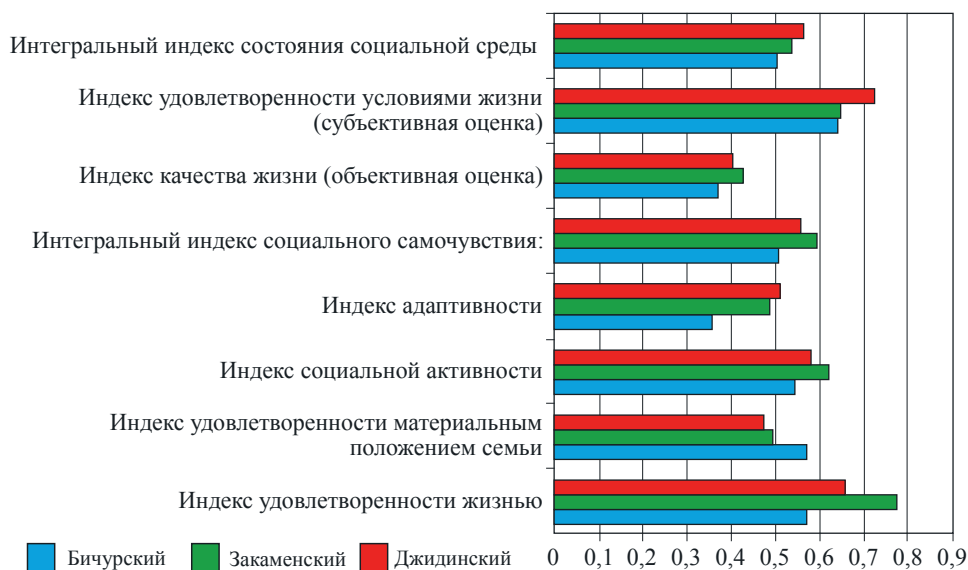

Рис. 2. Оценка социально-экономического положения населения приграничных районов Республики Бурятия (Джидинского и Закаменского) и внутреннего района (Бичурского).

Интегральный индекс социального самочувствия определяется как сумма нормированных значений показателей: удовлетворенности жизнью, материальным положением семьи, уровнем социальной активности и степенью адаптации к новым социально-экономическим условиям жизни; для расчета каждого из них использовалась субъективная шкала весовых коэффициентов. Интегральный индекс состояния социальной среды рассчитывается как сумма средних значений индекса качества жизни (по данным муниципальной статистики) и индекса удовлетворенности условиями жизни (по опросам населения).

ляются два основных показателя: интегральный индекс социального самочувствия (расчет которого базируется на методике, применяемой в международном проекте «Евразийский монитор») и интегральный индекс состояния социальной среды (принцип его оценки основан на методике определения индекса качества жизни, разработанной сотрудниками географического факультета МГУ, дополненной субъективными оценками, отражающими комфортность жизнедеятельности на определенной территории). Методика апробирована в двух приграничных с Монголией сельских районах Республики Бурятия и одном — граничащем с Забайкальским краем. В результате вы-

явлены низкий уровень качества жизни и невысокий уровень удовлетворенности условиями жизнедеятельности, что не позволяет говорить о конкурентоспособном развитии приграничных территорий (рис. 2). Проведенные исследования показали отсутствие существенных различий по уровню развития социальной среды приграничных и внутренних территорий республики. Факторы приграничья используются как органами власти, так и самим населением не в полном объеме, эпизодически, поэтому, по мнению более половины респондентов, практически не оказывают влияния на уровень конкурентоспособности территорий и образ жизни населения.